

РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Тринадцатая карта
Гибельное влияние
Скрытые намерения

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»

МАЙК ОМЕР

ТРИНАДЦАТАЯ
КАРТА

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-57

Mike Omer

A DEATH NOT FORETOLD

© 2016 by Mike Omer

Омер, Майк.

О-57 Тринадцатая карта / Майк Омер ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2023. — 192 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-176728-0

Детективы Ханна Шор и Бернارد Глэдвин начинают расследование смерти Жаклин Мьюн, погибшей от двух пулевых ранений. Но то, что поначалу выглядит случайной стрельбой в неблагополучном районе, оказывается намного сложнее. Жаклин была экстрасенсом, предсказательницей судьбы и знахаркой, гадала на картах Таро и продавала экзотические снадобья, травы и масла. И очень много у кого вокруг были причины желать ее смерти.

Гадалка не смогла прочесть свое будущее по картам. Теперь детективам предстоит заглянуть в ее прошлое и выяснить личность загадочного убийцы...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Артём Лисочкин, перевод
на русский язык, 2022
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-176728-0

Глава 1

Это застало ее совершенно врасплох. В ушах все еще звенело от резких хлопков, когда она почувствовала, как подламываются колени, а тело отказывается повиноваться простейшим командам. Она кучей повалилась на пол; разум тщетно силился осмыслить происходящее. Попыталась собрать все воедино — последовательность событий, приведших к пульсирующей боли в груди, к слабости в мышцах. Уловила что-то на заднем плане, какое-то движение. И в самом деле — кто-то был с ней в комнате, кто-то, кого она знала.

Но кто?

Она никак не могла сосредоточиться; мысли беспорядочно мелькали в голове, и ни одна из них не несла в себе никако-

го смысла. Как она могла этого не предвидеть?

Окружающая обстановка становилась все более размытой, мир сузился до пределов длинного темного туннеля. Это и вправду какое-то движение? Кто-то присел рядом с ней на корточки. Чтобы помочь ей?

Нет, она понимала, что вовсе не для этого.

Она все пыталась уцепиться за какую-нибудь мысль, за воспоминание — за что угодно. Может, если удастся сохранить хотя бы крошечный клочок сознания, *бытия*, то выйдет остаться в живых.

Но туннель становился все темнее, свет в конце его — все тусклее, и она так и не могла понять, как до этого дошло.

* * *

Запах благовоний, трав и крови смешался в какой-то чуждый, неприятный аромат. Детектив Бернارد Глэдвин медленно дышал через рот, глядя на мертвую женщину, лежащую на полу, — пустые глаза

смотрят вверх, морщинистое лицо искажено от шока и боли. Ее блузка, изначально ярко-желтая, теперь стала в основном коричневой: ткань густо пропиталась кровью.

Бернард опустился на колени рядом с телом, внимательно осматривая его и запечатлевая увиденное в своем сознании — присоединяя его к галерее схожих образов мертвых мужчин, женщин и детей.

На вид ей было около шестидесяти, ее длинные волосы были совершенно седыми. Она была похожа на постаревшую хиппи — одежда свободная и удобная. Ни косметики, ни каких-то украшений, за исключением маленького мешочка, висящего на шее на тонком шнурке, и бисерного браслета на тонком запястье. Эта женщина была явно не из тех людей, которых обычно ожидаешь найти застреленными в этой части города. Эплтон-роуд располагалась в самой глубине криминального района, в северной части Гленмор-Парка, но люди, погибавшие здесь от огнестрельного оружия, обычно были мужчинами в возрасте

от двадцати до тридцати лет, а их одежда и татуировки выдавали в них членов местной банды.

С другой стороны тела судмедэксперт Энни Тёрнер упаковывала в бумажный пакет одну из рук трупа, ловко стягивая его резинкой. Ее ярко-рыжие волосы были собраны сзади в конский хвостик, глаза сосредоточены на работе.

— Ты уже закончила с телом? — спросил Бернард.

— Еще пару минут, — отозвалась она. — У нее два пулевых отверстия в груди. Трупного окоченения пока нет — температура тела почти нормальная. Она была убита максимум в течение часа.

Бернард кивнул. Это полностью соответствовало сообщению о стрельбе. Он не стал спрашивать о причине смерти, прекрасно зная, что, несмотря на явные пулевые ранения, методичная Энни сейчас откажется сказать что-то определенное. Глэдвин боролся с желанием закрыть жертве глаза, как-то прикрыть тело. Четырнадцать лет в полиции, и у него все еще вся-

кий раз возникали подобные побуждения... Но и хватало ума не поддаваться им. Такие вот сомнительные импульсы чреватy лишь риском нарушить обстановку на месте преступления и скомпрометировать улики ради собственного душевного спокойствия. Жертве уже все равно, открыты у нее глаза или закрыты.

Она мертва.

Бернард встал и посмотрел на Мэтта Лоури, эксперта-криминалиста. Коротышка склонился над кухонной раковиной, снимая ее содержимое своим черным фотоаппаратом. Ему даже пришлось привстать на цыпочки, чтобы получить правильный ракурс.

— Что-нибудь нашел, Мэтт? — спросил Бернард.

— Осколки стекла, — ответил тот через секунду.

— Мэтт, тут рядом с телом несколько сухих листьев, — сказала Энни, пристально всматриваясь в залитый кровью пол.

— Знаю, — отозвался криминалист. — Я уже их заснял. Сейчас упакую.

Бернард прошелся по комнате, внимательно изучая обстановку. В том, как эта чертова кухня мысленно распадалась на множество мелких деталей, было что-то успокаивающее. В общем и целом это был просто ужасный, бессмысленный акт насилия, один из многих, от которых страдал этот район уже долгие годы.

Но каждый предмет по отдельности становился просто еще одним пунктом в том или ином разделе каталога, оформляющегося в голове.

В углу стоял маленький деревянный стол, вокруг него — три стула, все поцарапанные и потертые после многих лет службы. Плитка на полу самая простая, квадратная, желтовато-белая. Та часть пола, которая не заляпана кровью, сверкает чистотой. Бернард повернулся к кухонной стойке и осмотрел ее. На ней обнаружилось несколько банок с различными травами, сушеными грибами и специями. Ни микроволновки, ни вроде как прочих электрических кухонных приборов. На газовой плите — старомодный чайник.

Тело женщины лежало в дверном проеме между кухней и комнатой за ней.

Задняя дверь слева от Бернарда была закрыта. За спиной у него располагались гостиная и спальня. Детектив Ханна Шор, его напарница, стояла в дверном проеме, разделяющем гостиную и кухню, молча осматривая место преступления. В отличие от него, она всегда находила время, чтобы охватить всю обстановку целиком.

— Не хочешь взглянуть на остальные комнаты? — спросила его Ханна, входя в маленькую кухоньку.

— Да, — отозвался он, испытывая облегчение от этого предложения. — Давай начнем с этой. — И указал на дверной проем за телом. Женщина была застрелена на полпути между кухней и этой комнатой.

Они осторожно обошли пятно крови и вошли в маленькую, тускло освещенную кладовку. Запах трав резко усилился. По стенам здесь расположились десятки полок, заставленных банками с разнообраз-

ными травами, семенами и кореньями. Каждая банка была аккуратно отмечена небольшой белой наклейкой с надписью от руки.

— Борец аптечный, — зачитывала Ханна вслух, проходя вдоль одной из полок. — Ужовник обыкновенный, кора вяза, имбирь, белладонна, гибискус...

Бернард заглянул на одну из нижних полок. Там выстроились ряды крошечных флакончиков, наполненных какими-то жидкостями — тоже с самодельными этикетками. Он поднял один из них рукой в латексной перчатке.

— Травяное масло святого Иоанна от бородавок, — прочитал он. — Думаешь, она продавала лекарственные масла и травы?

— Ну, вообще-то белладонна ядовита, — пробормотала Ханна. — А здесь еще и благовония, и свечи... Не знаю.

Бернард заметил небольшую коробку, в которой лежал набор матерчатых мешочков, похожих на тот, что висел на шее у убитой. Заглянул в один, потом в другой. Все они были пусты.

Выйдя из кладовки, они вернулись на кухню.

Мэтт фотографировал ручку задней двери.

— А где Вайолет? — спросила Ханна.

— Пока еще едет, — сказал он, опуская фотоаппарат. — Утренние пробки.

Сама мысль о том, что Вайолет способна приехать отдельно от Мэтта, просто не укладывалась у Бернарда в голове. Криминалисты почти всегда прибывали на место преступления вместе.

— Хорошо, что хоть ты достаточно быстро добрался, — сказал он.

— Я объехал утреннюю пробку по Эсперанса-драйв, — пустился в объяснения Мэтт. — Увидел, что на Клейтон-роуд все намертво встало, так что свернул направо на Шестую улицу, и...

— Знаешь, что мне говорила моя мама? — перебила его Ханна.

— И что же?

— Никогда никому не рассказывай о своих мечтах и об излюбленных маршрутах. Всем это до лампочки.

Мэтт ухмыльнулся Бернаруду, который улыбнулся ему в ответ.

— Буду иметь в виду, — сказал он.

— Кто-нибудь уже нашел какие-нибудь документы? — спросил Бернард. — Это действительно Жаклин Мьюн?

Мэтт покачал головой.

— Пока что нет. В сумочке никаких документов. — Он мотнул головой на матерчатую сумочку с цветочным узором, висящую на одном из стульев. — Но кошелек внутри, и наличные в нем на месте.

— Ладно, — кивнул Бернард. — Есть какие-то признаки взлома?

— Никаких, но убийца ушел через заднюю дверь, — ответил Мэтт.

— Откуда ты это знаешь?

Эксперт отвернулся от раковины, держа в одной руке пакет для улики, а в другой пинцет.

— Посмотри на дверную ручку. На ней кровавый мазок. И ни одного пальцевого отпечатка. Думаю, убийца использовал какую-то тряпку, чтобы открыть дверь.

— Кровавый мазок? Кровь жертвы?

— Пока не знаю, детектив. Наверное.

Подойдя к двери, Бернард осмотрел дверную ручку.

И действительно, на правой стороне ее виднелась четкая коричневая отметина. За-сохшая кровь.

— Давай теперь проверим гостиную, — обратился он к Ханне.

Гостиная выглядела уютно, вся мебель здесь была выдержана в теплых коричневых и красных тонах. На противоположных концах ее, по обе стороны от светло-коричневого кофейного столика, стояли удобные на вид кресло и диван, оба одинакового вишневого оттенка. «В точности как сейчас на кухне, — подумал Бернард. — Коричневое с красным».

Но, в отличие от окровавленного кухонного пола, эти цвета здесь выглядели совершенно естественно, придавая комнате приветливый, гостеприимный вид. Здесь было чисто, как и во всем остальном доме. Большое окно в одной из стен впускало солнечные лучи, заливающие комнату

беззаботным игривым светом погожего весеннего утра.

Бросалось в глаза отсутствие лишь одного предмета — телевизора. На миг Бернард задумался, не было ли это все-таки попыткой ограбления, случайно закончившегося убийством, — но нет. Кресло и диван были направлены к столику, словно это и был главный центр гостиной. Бернард быстро пересек ее и заглянул в спальню — крошечную комнатку, почти полностью занятую двуспальной кроватью. Телевизора там тоже не оказалось.

Вернувшись в гостиную, он подошел к небольшому комоду в углу комнаты.

Иногда снаружи все выглядело аккуратно и опрятно, а хаос просто скрывался внутри шкафов и выдвижных ящиков. Собственный дом Бернарда был как раз таким — вещи просто наваливались кучей в первый попавшийся шкаф. Он выдвинул верхний ящик комода. Нет, здесь все было не так. Внутри ящика не обнаружилось никакого беспорядка — здесь аккуратно пристроились лишь несколько

деревянных шкатулок и матерчатый мешочек.

Бернард откинул крышку одной из шкатулок. Внутри лицевой стороной вверх лежала колода карт Таро, на верхней из них красовалось большое солнце.

— Здесь карты Таро, — объявил он.

— Это меня не удивляет, — сказала Ханна, присоединяясь к нему. — Это определено в ее стиле.

Бернард ничего на это не сказал, ощутив укол раздражения. Вот уж никогда не подумаешь, что есть люди, в стиле которых держать дома колоду карт Таро. Он был почти уверен, что у Кармен, его жены, тоже где-то заваялась такая же.

Ханна взяла мешочек и ослабила завязывающий его шнурок. Заглянула внутрь.

— Косточки, — сообщила она. — Со всем маленькие.

Бернард тоже заглянул в мешочек. Крошечные осколки костей были едва различимы на фоне темной ткани. Он взял его у Ханны и высыпал содержимое на стол. Кроме косточек, здесь нашлись зуб, ключ,

птичья лапка, несколько ракушек и какая-то иностранная монета.

— Когда-нибудь видела что-то подобное? — спросил он у Ханны. Та лишь покачала головой, осторожно перебирая выspanные на стол предметы пальцами в перчатках.

Через входную дверь шагнули двое мужчин с носилками.

— Где убитая? — спросил один из них.

— Вон там. — Ханна указала в сторону кухни.

Бернард собрал мелкие предметы обратно в мешочек, затянул шнурок и убрал обратно в комод. Потом открыл нижний ящик. Внутри лежали несколько фотоальбомов. Бернард пролистал один из них. На первой странице обнаружилась фотография женщины средних лет, обнимающей девчонку-подростка в каком-то парке. Обе улыбались. В женщине Бернард сразу опознал убитую, хотя на фотографии она была лет на двадцать моложе. Детектив долго смотрел на снимок, а потом вздохнул. Теперь на руках у него еще и дочь, остав-

шаяся без матери, и, скорее всего, именно ему предстоит сообщить ей эту печальную весть...

— Самое время поговорить с человеком, который вызвал полицию, — сказал он.

Глава 2

Сквозь сухие каштановые волосы Дженны Террел проглядывали седовато-черные корни. Ее пухлая физиономия, сидящая на толстой шее, носила маску деланой озабоченности — столь же насквозь фальшивую, как и цвет ее волос.

— С миссис Мьюн все в порядке? — спросила она, проводя Бернарда и Ханну в свою гостиную. Посреди большого дивана восседал маленький белый пудель, с интересом разглядывая их. При виде Бернарда он так плотоядно облизнулся, что тот вдруг ощутил замешательство, хотя даже и сам не понял почему.

— Не могли бы вы сообщить нам, что побудило вас вызвать полицию, миссис

Террел? — спросила Ханна, присаживаясь рядом с собакой.

— Ну, я услышала пару очень громких хлопков неподалеку. Вроде откуда-то из дома миссис Мьюн. Я позвонила ей...

— У вас есть номер ее телефона? — перебил ее Бернард, все еще стоя. Собака вроде как ничуть не собиралась подвинуться и позволить ему сесть.

— Да, конечно. Она так и не ответила. Поэтому я и позвонила в полицию. — Дженна опустила на крепкий деревянный стул возле дивана.

— Вы не пробовали постучаться к ней, прежде чем позвонить нам? — продолжал Бернард. Пес, разинув пасть, высунул язык, словно поддразнивая детектива.

— Ну конечно же, нет. Оскар, а ну брысь с дивана! — резко сказала Дженна.

Пес повернулся, чтобы посмотреть на нее, моргнул и спрыгнул на пол.

Бернард сел на продавленный диван.

— А почему вы не постучали в дверь, миссис Террел?

— В этом районе так: если вы слышите выстрелы, то предпочитаете не выходить из дома, — сухо ответила Дженна.

— Вы уверены, что это были именно выстрелы?

Собака с интересом обнюхала ногу Бернарда. Он немного подвинул ее.

— Почти уверена. Хлопнуло очень громко и резко. Не могу представить, что еще могло вызвать такие звуки.

— А вы не слышали что-нибудь... — Бернард замолчал, почувствовав ритмичные тычки у себя на ноге, и опустил взгляд. Пристроившись к ней, Оскар с энтузиазмом проделывал совершенно недвусмысленные движения тазом. — Э-э...

— Оскар! Немедленно прекрати! — прикрикнула на него Дженна.

С обожанием глядя на Бернарда, тот продолжал упоенно заниматься своим делом.

Поднявшись, Дженна оторвала Оскара от ноги Бернарда.

— Простите, — сказала она, после чего отошла к стене и опустила пуделя в угол.

— Вы не слышали что-нибудь еще после этих двух выстрелов? — спросил Бернард, пытаясь прийти в себя.

Дженна снова села.

— Вроде я слышала, как хлопнула дверь, но не уверена, что это было именно в доме миссис Мьюн.

— Но вы уверены, что выстрелы прозвучали именно оттуда?

— Почти уверена. С ней все в порядке?

— Мне очень жаль, — сказала Ханна, — но миссис Мьюн мертва.

— О! — Рука Дженны взлетела ко рту. — Какой ужас! — произнесла она дрожащим голосом. В полном потрясении всхлипнула, и слеза скатилась у нее по щеке.

В этот момент Оскар мудро решил, что теперь ничто не мешает ему вернуться к ноге Бернарда и продолжить прерванное занятие. «Может, огорчение хозяйки лишь еще больше возбуждает проклятую тварь?» — промелькнуло у того в голове.

Бернард многозначительно прокашлялся, надеясь, что Дженна заметит его затруд-

нительное положение, но глаза у той были закрыты, губы дрожали, а на глаза навернулось еще больше слез. В конце концов он наклонился, чтобы снять собаку со своей ноги. Оскар зарычал и едва не цапнул его за палец.

— О, Оскар... — укоризненно произнесла Дженна, после чего встала, отцепила пса от ноги и, к полной досаде Бернарда, опять затолкала его в угол комнаты.

— Миссис Террел, — сказала Ханна, — вы, случайно, не в курсе, были ли у миссис Мьун враги?

— Насколько я знаю, нет, — ответила Дженна, наконец немного овладев голосом.

— Не была ли она чем-то взволнована в последнее время? Не казалась ли испуганной или...

— Вообще-то мы практически не общались. Просто здоровались, повстречав друг друга на улице.

— Но у вас есть номер ее телефона.

— Ну да. Она же моя соседка. А однажды я попросила ее предсказать мне судьбу...

— Предсказать судьбу? — переспросил Бернад.

— Погадать мне на картах Таро. Миссис Мьун была экстрасенсом. Хотя и не слишком хорошим.

— А почему у вас сложилось такое мнение? — спросил Бернад.

— Ну... — Миссис Террел неловко поерзала. — Нехорошо плохо отзываться о мертвых... Вообще-то я уверена, что некоторые люди все-таки были довольны ею.

— Но вы нет?

— Я спросила ее об одном... человеке, которого знала. А она посмотрела в карты и сказала мне, что не думает, что у нас есть с ним совместное будущее.

— И она была не права? — спросил Бернад.

— Ну конечно же, нет! Нас явно тянуло друг к другу, и у нас было много общих интересов... Я просто хотела, чтобы она сказала мне, долго ли мне еще ждать.

Бернард оглядел дом. У двери несколько туфель на высоких каблуках, единственное розовое пальто на вешалке по сосед-

ству, одна тарелка и один стакан на кофейном столике в гостиной... Эта женщина и ее развратный пес были единственными обитателями этого дома.

— А когда имело место это предсказание судьбы? — спросил он.

— Два с половиной года назад.

— Так вы с тем мужчиной в итоге сошлись?

Миссис Террел сердито посмотрела на него.

— Нет, этого не произошло. Но на то имелись свои причины.

Бернард решил не развивать эту тему.

— Вы не замечали, чтобы здесь в последнее время ошивались какие-нибудь подозрительные люди? Ничто не показалось вам необычным?

— Это не слишком-то хороший район, детектив, и копы мало что делают, чтобы сделать его хоть чуточку лучше. Подозрительные люди ошиваются здесь постоянно.

— А конкретно возле дома миссис Мьюн? — уточнил Бернард. — Кто-то, кто...

Он умолк. Его нога опять стала объектом сексуального интереса.

— Миссис Террел, ваша собака...

— Оскар! — Дженна опять подняла пуделя и поставила обратно в угол. — Нет! — резко добавила она, предостерегающе погрозив ему пальцем.

Пес приподнял брови, глядя на Бернарда, и опять плотоядно облизнулся.

— Может, вы отведете его в другую комнату и закроете дверь? — предложил Бернард.

— Оскар должен научиться делать то, что ему говорят! — отрезала она, повывисив голос.

Бернард размеренно задышал через нос и бросил на собаку угрожающий взгляд. Правда, насколько он мог судить, собака находила это возбуждающим.

— Вы не видели кого-нибудь... — начал он по новой.

— Был тут один молодой уголовник, который частенько приходил домой к миссис Мьун, — перебила его Дженна.

— Какой еще уголовник?

— Лет двадцати... а может, двадцати пяти. Он афроамериканец.

— Вы сказали, что он уголовник, — сказал Бернارد. — Что заставляет вас так думать?

— То, как он одевается, — объяснила она. — Я знаю, о чем вы сейчас подумали. Мол, раз уж черный, так сразу уголовник... Дело не в этом.

— Я не хочу сказать, что это так, — терпеливо произнес Бернارد. — Так как он одевается?

— В основном в белые рубашки и джинсы, которые сидят очень низко. И еще у него красная тряпка... бандана, повязанная вокруг головы. Красная с белыми пятнышками.

Бернارد знал, что это были не просто какие-то там пятнышки, а ромбики — карточные бубны. Красная бандана с белыми бубнами представляла собой отличительный знак уличной банды «Два-четыре-два», которая контролировала торговлю наркотиками в северной части города.

— Вы смогли бы опознать его, если бы мы показали вам фотографию?

— Вряд ли... — заколебалась миссис Террел. — Я в основном видела его из окна.

— Ладно. — Бернارد поджал губы. — Можете ли вы еще что-то...

Пес рванулся вперед, но Бернارد был готов к этому, внимательно наблюдая за ним краем глаза. Его рука метнулась вперед, поймав Оскара за шкуру и подняв его в воздух. Собака взвизгнула от разочарования.

— Оскар! — Дженна в ужасе вскочила на ноги. — Вы же делаете ему больно!

— Сомневаюсь, — отозвался Бернارد, вставая и впихивая пуделя-извращенца в руки хозяйки. — Спасибо, что уделили нам время, миссис Террел. Возможно, мы вернемся, чтобы задать еще несколько вопросов.

Он так и чувствовал, как ее сердитые глаза сверлят ему спину, когда они выходили из дома.

* * *

Бернارد припарковал их машину на тротуаре возле бетонированной баскетбольной площадки в парке Вашингтона,